

На правах рукописи

Сборошенко Кирилл Валерьевич

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА
«КРАСОТА» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ**
(на материале стихотворений русских и итальянских поэтов XX века)

Специальность 10 02 19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

19 НОЯ 2009

Челябинск - 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет» на кафедре общего и романского языкознания

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Попова Наталья Борисовна

Официальные оппоненты доктор филологических наук, профессор
Рылов Юрий Алексеевич

кандидат филологических наук, доцент
Шелховская Нина Ивановна

Ведущая организация. ГОУ ВПО «Магнитогорский
государственный технический
университет им Г И Носова»

Защита состоится 30 ноября 2009 года в часов на заседании диссертационного совета Д 212 296 05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора филологических наук при Челябинском государственном университете по адресу 454021, г. Челябинск, ул Бр Кашириных, 129, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Челябинского государственного университета по адресу 454021, г Челябинск, ул Братьев Кашириных, 129, каб 205.

Автореферат разослан « » 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Г.С Вардугина

Поэзия – сложный и загадочный мир, существующий по своим специфическим законам. Создавая поэтическое произведение, поэт склонен переосмысливать фундаментальные жизненные ценности – такие, как любовь, вера, красота, обогащая их обыденные трактовки собственными неповторимыми интерпретациями.

Реферируемое научное исследование посвящено одному из ценностных аспектов поэтического выражения – концепту «красота».

Актуальность данной работы определяется неослабевающим интересом современных лингвистов к концептуальной сфере языка, а также к его творческому компоненту, который рассматривался лингвистами XIX века (Гумбольдт, Потебня, Фосслер) и активно исследуется в современной лингвистике в связи с ее антропоцентрической, когнитивной и культурологической направленностью. Как творческая личность, поэт находится в центре образно-смысловых процессов, протекающих в языке. Образная интерпретация поэтом понятия красоты как одной из ключевых эстетических категорий действительности, несомненно, представляет интерес и для когнитивной лингвистики.

Объектом настоящего исследования являются метафорические единицы (метафоры-слова, метафоры-словосочетания, метафоры-предложения, метафоры-тексты), репрезентирующие понятие красоты как когнитивную структуру понятийного мира поэта.

Предмет исследования – метафорическое моделирование концепта «красота» на основе осмысления идеализируемых объектов поэтом на примере русской и итальянской поэзии.

Материалом исследования послужило литературное наследие итальянских и русских поэтов XX века. Итальянские авторы представлены текстами Чезаре Павезе, Умберто Сабьы, Эудженио Монтале, Джузеппе Унгаретти, Серджио Сольми, русские авторы – сочинениями Бориса Пастернака, Николая Заболоцкого, Давида Самойлова, Анатолия Жигулина. Всего проанализировано около 2000 страниц поэтического текста. Из них отобрано порядка 120 стихотворений (2500 строк), отвечающих критерию понятия красоты объектов и их метафорической репрезентации.

Теоретической базой исследования послужили труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в разных областях знаний:

- концептологии (Н Д Арутюнова, В И Болотов, Е С Кубрякова, С Е Никитина, З Д Попова, Ю Степанов, Е А Стернин, Р М Фрумкина),
- теории метафоры (В Г Гак, О Н Глазунова, А А Залевская, Дж Лакофф, А Д Плисецкая, А П Чудинов),
- лингвокультурологии (А Вежбицкая, В А Маслова, В Н Телия),
- поэтике (М М Бахтин, Н С Болотнова, Ю М. Лотман, Е Солонович),
- эстетике, теории искусства и литературоведении (Д Антисери, И Н Голенищев-Кутузов, Л Д Любимов, М Мамардашвили, Дж Реале, Р И. Хлодовский У. Эко)

Цель исследования заключается в описании способов репрезентации концепта «красота» с помощью метафорических моделей в конкретных поэтических произведениях

Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд сопутствующих задач:

- 1) проследить основные этапы эволюции осмысления понятия «красота» в историческом аспекте,
- 2) выявить особенности эстетического понимания красоты,
- 3) рассмотреть современные взгляды на природу поэтической метафоры и концепта,
- 4) выполнить лексикометрический анализ частотности прямых и синонимичных чексем концепта «красота» в поэтических текстах,
- 5) выявить типы объектов, красота которых метафорически идеализируется в поэзии,
- 6) проанализировать метафорические модели идеализации красоты данных объектов

В работе используются как общенаучные (наблюдение, описание, сравнение), так и собственно лингвистические методы структурный метод, лексикометрический анализ различных видов репрезентаций концепта «красота», дефиниционный анализ ядерных понятий концепта «красота» и их синонимов, сопоставительный метод и др. Результаты количественного анализа частотности различных типов метафорических репрезентаций обобщаются в виде таблиц и выводов

Научная новизна работы заключается в представлении концептуальных особенностей современной поэзии с позиции метафорической репрезентации базового концепта «красота» Новым является осмысление метафорической репрезентации концепта «красота» в поэзии как явления, основанного на эстетической идеализации красоты конкретных предметов и явлений На основе исследуемого материала выявляются метафорические модели, идеализирующие красоту человека и природы в ее конкретных проявлениях – женщина, пейзаж, погодное явление, время года и др

Теоретическая значимость исследования заключается в современной интерпретации поэтических произведений с позиций когнитивной лингвистики Исследование вносит вклад в разработку проблемы метафорической репрезентации концептов в поэтических текстах на примере анализа сочинений конкретных авторов В ходе работы установлено, что метафорические модели идеализации красоты объектов воспроизводятся как в итальянской, так и в русской поэзии

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в лекциях и на практических занятиях по лексикологии и стилистике итальянского языка, по истории страны изучаемого языка, межкультурной коммуникации, мировой художественной культуре и другим смежным дисциплинам

Положения, выносимые на защиту:

1 В историко-культурном плане понятие красоты, характеризующаясь неоднозначностью осмысления в зависимости от конкретной эпохи, имеет и константные интерпретации: красота женщины, природы, произведений искусства, архитектурных сооружений, различных артефактов. Данные типы красоты фиксируются в поэтических текстах в виде базисных тем, характерных для поэтического творчества в целом.

2. Константные интерпретации понятия красоты в поэзии предполагают идеализацию красоты конкретных объектов действительности, основанную на эстетической авторской оценке и отождествлении объекта с тем, что в представлении поэта является олицетворением совершенства в духовном, материальном и порой обыденном плане.

3 В поэзии трактовка понятия красоты через идеализацию совершенных объектов носит метафорический характер. Основная на образном отождествлении двух или более предметов или явлений, метафора способна актуализировать новые грани красоты идеализируемого объекта, преобразив его сущностную характеристику в поэтическом образе. Как эстетическое явление, понятие красоты способно концептуализироваться, отражать мировоззрение поэта, его жизненный опыт и идеалы.

4 В итальянской и русской поэзии XX века концепт «красота» репрезентируется как с помощью прямых лексем «красота – *bellezza*» и «красивый – *bello*» и их синонимов (например, *grazia, leggiadria, squisitezza* – изящество, утонченность, *grazioso, leggiadro, squisito* – изящный, утонченный), так и метафорически. Последний способ используется активнее, он разнообразнее по содержанию и структуре. В поэзии представлены следующие структурные типы метафорических репрезентаций концепта «красота»: метафоры-слова, метафоры-словосочетания, метафоры-предложения, метафоры-тексты.

5 В поэтическом произведении выявленные структурные типы метафор идеализируют красоту эстетически совершенных объектов. Идеализируемые в современной поэзии объекты и явления могут быть объединены в две тематические группы: красота человека (идеализируемые объекты: женщина, мужчина, ребенок) и красота природы (идеализируемые объекты: пейзаж, растение, живое существо, погодное явление, время года).

6 Образная идеализация красоты человека в современной поэзии представлена в основном моделями, идеализирующими красоту женщины: «женщина – это божество», «женщина – это свет», «женщина – это нежность», «женщина – это небо», «женщина – это земля», «женщина – это весна», «женщина – это огонь», «женщина – это жизнь», «женщина – это музыка», «женщина – это драгоценность».

7 Образная идеализация красоты природы в современной поэзии достаточно разнообразна. Поэты идеализируют красоту пейзажа, времени года, погодного явления, животных и растений. В работе выделены следующие метафорические модели: «пейзаж – это человек», «пейзаж – это свет», «пейзаж – это храм», «пейзаж – это огонь», «время года – это

человек», «время года – это драгоценные металлы», «время года – это жизнь», «погодное явление – это человек», «погодное явление – это свет», «животное – это царственное существо», «растение – это человек», «растение – это драгоценность» и др

Апробация работы Основные положения диссертации прошли апробацию в виде докладов и сообщений на заседаниях кафедры общего и романского языкознания Челябинского государственного университета, а также на межвузовских, региональных и общероссийских научных конференциях «Культура и коммуникация» (Челябинск, ЧГАКИ, 2006), «Итальянский язык и культура в российском сибирском контексте изучения и обучения» (Иркутск, ИГЛУ, 2007), «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, ЧелГУ, 2008) Основное содержание работы нашло отражение в 6 публикациях

Структура работы следующая введение, две главы, заключение, список использованной литературы В конце каждой главы приводятся выводы В заключении суммируются итоги исследования и делаются выводы о достигнутых результатах и ключевых особенностях метафорической репрезентации концепта «красота» в современной поэзии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование выбора темы, отмечается актуальность и научная новизна исследования, формулируются цель и задачи, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, описываются его методологическая база и композиционная структура

В первой главе «Теоретическое основание исследования понятия «красота» излагаются теоретические предпосылки понятие красоты рассматривается в историческом, эстетическом и поэтическом аспектах

В эпоху античности осмысление красоты неоднозначно Красота интерпретируется в первую очередь как гармония, стройность, логичность, симметрия. Идеальным воплощением ее считаются гармонично сложенные фигуры атлетов-олимпийцев, симметричные здания и другие объекты искусства (амфоры, статуи, театры). Красота трактуется как то, что нравится, что вызывает наслаждение, восхищение и простое удовольствие

В эпоху средневековья осмысление красоты определяется преимущественно христианской религией. Идеал красоты обожествляется Христос, Дева Мария и святые олицетворяют высшую духовную гармонию Идеи добродетели, аскетизма, духовного подвига становятся идеалами красоты Телесная же красота считалась преходящей, а наслаждение ею греховным. На аскетическое восприятие красоты настраивает и архитектура храмов Так, например, массивные сооружения романского стиля характеризуются отсутствием украшений, скромностью внутреннего оформления и убранства.

Дальнейшее осмысление понятия красоты связано с расширением сферы красивого, с развитием светского искусства, с включением в него новых объектов. В живописи, декоре соборов, в поэзии появляются мотивы красоты природы, животного и растительного мира. Поэты наряду с природой воспевают и красоту женщины, поэтизируют любовные переживания.

В эпоху Нового времени и в период романтизма в поэзии намечается разрыв между обыденным и художественным пониманием красоты. С одной стороны, в творчестве поэтов XVIII – XIX вв. присутствуют ренессансные идеалы (природа, человек, искусство), а с другой стороны, художник сам осознает себя творцом красоты. Таким образом, новой трактовкой красоты становится уникальность внутреннего мира художника как творца, который противопоставляет себя обывательской среде, «толпе» и который ассоциирует себя с такими понятиями, как «гений», «вкус», «воображение», «чувство».

В XX веке сфера «красоты» и «красивого» продолжает расширяться. Научно-технический прогресс привел к осознанию красоты машин и механизмов, станков и автоматов. Что касается красоты человека, ее бытовые трактовки во многом определяются рекламой, создающей критерии идеальной внешности и фигуры. В определенном смысле, современность отражает деэстетизацию осмысления красоты, которая все чаще связывается с идеями пользы, выгоды, эффективности, дизайна.

Для более глубокого проникновения в суть понятия красоты в данной главе работы было предпринято обращение к его эстетической трактовке. Эстетика – это наука о красоте, о законах ее постижения через формы искусства. В эстетике красота понимается как творческая способность к идеализированному отражению мира, его объектов и реалий. Под идеализацией в эстетике понимается процесс мысленного конструирования понятий об объектах, не существующих и не осуществимых в действительности, но таких, для которых имеются прообразы в реальном мире [ФЭС 1986: 203], то есть совершенных объектах. Иными словами, эстетическая идеализация красоты основана на представлении об объекте как идеале красоты, носителе главным образом положительных свойств и качеств.

Эстетический характер носит и поэтическая трактовка понятия красоты. Поэт склонен идеализировать самые разнообразные предметы и явления, усматривает красивое и в земном, и в небесном мире, стремится актуализировать те свойства и особенности, которые позволяют говорить о предметах и явлениях как об идеализируемых объектах. В общем плане, в поэзии могут идеализироваться люди, природные объекты, произведения искусства, здания, артефакты. Поэтическая трактовка понятия «красота» предполагает идеализацию предметов и явлений окружающей действительности, которая основана на эстетической оценке с выявлением новых, скрытых смыслов характеризуемых объектов, что в свою очередь проявляется в их образно-метафорической интерпретации.

Метафора представляет собой одну из основных универсалий человеческого мышления и сознания, основанную на жизненно-ассоциативном опыте ее носителя и творца и предполагающую образное отождествление зачастую разнородных понятий. В обыденной речи метафора чаще всего мгновенно идентифицируется реципиентом, так как данная операция, являясь фундаментом метафоры, одновременно лежит в основе логических действий по сопоставлению определенных предметов или явлений, а данные действия, в свою очередь, проистекают из двигательного-визуального опыта говорящего. Однако в поэтической речи метафора чаще всего основана на таких аналогиях, в основе которых лежат субъективные авторские ассоциации. Поэтическая метафора – это универсалия поэтического творчества, основанная на личном опыте автора стихотворения (поэта) и предполагающая образное отождествление предметов или явлений на основе субъективных ассоциаций.

Поэтическая метафора может использоваться поэтом для идеализации объекта действительности. Эта идеализация носит ассоциативный характер: поэт мысленно сопоставляет выделенный объект с тем, что, по его мнению, является красивым, осмысливает объект как носителя совершенства. Примерами могут служить такие распространенные в поэзии приемы, как обожествление женщины, уподобление красоты природы храму, отождествление осени с золотом. Иными словами, поэт использует метафоры как средства образной субъективной характеристики красоты эстетически совершенного объекта. Субъективность проявляется в том, что поэт выступает как интерпретатор, имеющий собственное мнение о феномене красоты вообще и ее частных проявлениях.

В поэтическом тексте метафоры могут выступать в качестве элементов, репрезентирующих более глобальные единицы – концепты. Концептуализация понятия красоты в поэзии основана на представлении о красоте как продукте авторских ассоциаций, субъективного осмысления поэтом красоты предметов и явлений окружающего мира. В поэзии концепт «красота» предстает как единица, имеющая план содержания, так называемый базовый уровень концепта (понятия гармонии, симметрии, совершенства пропорций, а также удовольствия, наслаждения, испытываемых при созерцании поэтом совершенных объектов) и план выражения – текстовый уровень, подразумевающий вербализацию концепта в конкретных лексических оборотах, ритмах и рифмах. Следовательно, для поэта концепт «красота» является знаком, интерпретирование которого носит ассоциативно-субъективный характер.

Глава 2 «Структурно-репрезентативные характеристики концепта «красота» в современной итальянской и русской поэзии» посвящена исследованию метафорической репрезентации концепта «красота» в поэзии XX века. Прежде всего, проведено структурно-лексикографическое описание концепта «красота» через анализ его лексических дефиниций и его синонимических рядов.

Лексикографическое описание концепта «красота» предполагает обращение к семантике его активного слоя – ядерных номинантов «красота – *bellezza*» и «красивый – *bello*». Из словарных дефиниций нами выведен содержательный минимум ядра как активного слоя концепта «красота» явление, вызывающее *эстетическое наслаждение* в силу таких характеристик предмета, как **стройность пропорциональность, гармоничность**, которые являются критериями *совершенного* объекта, носителя красоты

В свою очередь, к пассивному (периферийному) слою концепта были отнесены второстепенные, переносные и метафорические значения лексем «красота – *bellezza*» и «красивый – *bello*», актуализируемые лишь в определенных контекстуальных ситуациях, а также однокоренные лексемы, скрывающие новые потенции семантического осмысления красоты. Так, к периферийным значениям относится трактовка красоты как нравственного феномена, своего рода синонима духовности, доброты, добродетели «Красивый – Полный внутреннего содержания, высоконравственный» [Ожегов 1999 303] «Красивый – Благородный, высоконравственный» [Лопатин 1997. 251] *Bellezza – In senso morale, generosità, bontà, nobiltà* (*Красота – В моральном отношении, великодушие, благородство, доброта*) [Dizionario di Italiano il Sabatini – Coletti] Другие периферийные значения основаны на осмыслении красоты как «хорошего, удачного, выгодного, эффективного», что свойственно в большей мере итальянскому, нежели русскому, языку. Например *un bel libro – хорошая книга, bel tempo – хорошая погода, bella sera – хороший (здоровый) цвет лица, bel posto (ufficio) – выгодное рабочее место, bella impresa – удачное начинание, fare una bellezza di denari – сколотить приличную сумму* (досл. «сделать денежную красоту»)

В итальянском языке, в отличие от русского, часто наблюдаются и случаи полного стирания первоначальной семантической нагрузки прилагательного *bello* с актуализацией вторичных функций. Например, *bello* в функции смыслового усиления *darsi bel tempo* («давать себе красивое время») – *бездельничать*, *dormire un bel po'* («слегка красиво поспать») – *немного поспать*, *un bel niente* («красиво ничего») – *совсем ничего*, *a bella gita* (с красивого начала) – *с самого начала*

В русском же языке лексемы «красивый» и «красота» чаще всего употребляются в прямом значении: «совокупность качеств, доставляющих наслаждение взору, слуху, все красивое, прекрасное» [Ожегов 1988: 245]. Если и возможен семантический сдвиг, то в основном в разговорном языке, где актуализируются скрытые смыслы «хорошо, удачно, логично». Например «красиво выступил» (удачно), «красиво живет» (роскошно), «красиво сказал» (выразительно, логично). То есть осознание красоты как успешности, удачности, логичности свойственно и русскому языку, однако десемантизация первичного значения, как в итальянском языке, невозможна. Выражения типа *una bellezza di olive – богатый урожай оливок* не имеют в русском языке переносного значения «красивый урожай»

Итак, наряду с актуальными коннотациями концепта, связанными с трактовкой красоты как эстетического феномена, гармонии и совершенства, существует и пассивный, периферийный слой концепта «красота»

Для более детального изучения периферии концепта «красота» в работе проведен анализ синонимических рядов лексем «красота – *bellezza*» и «красивый – *bello*». В результате анализа словарей синонимов и толковых словарей выявлены две группы синонимов по типу восприятия красоты: сенсорно воспринимаемая красота и духовно воспринимаемая красота.

В восприятии красоты сенсорного уровня решающую роль играют органы чувств: зрение, слух, обоняние, осязание. Лексическими единицами данного уровня (существительные и прилагательные) являются следующие синонимы, характеризующие понятие красоты через те или иные сенсорные ощущения, либо через их комплексное представление:

grazia, leggiadria, squisitezza (изящество, утонченность) – *grazioso, leggiadro, squisito* (изящный, утонченный),

magnificenza, maestosità, sontuosità, splendore (величие, великолепие) – *magnifico, maestoso, sontuoso, splendido* (величественный, великолепный),

incanto, fascino, amenità (очарование, прелесть) – *incantevole, affascinante, ameno* (очаровательный, прелестный),

dolcezza, tenerezza, carezza (нежность, ласка) – *dolce, tenero, carezzevole* (нежный, ласковый),

attrazione, avvenenza, vaghezza (притягательность, влечение) – *attraente, avvenente* (притягательный, влекущий)

Восприятие же красоты духовного уровня основано не на сенсорных ощущениях, а собственно на положительных духовных качествах объекта, а также на своеобразном убеждении, которое выражается в представлении об объекте как о носителе таких качеств. Примерами лексических единиц по типу духовного восприятия будут следующие существительные и прилагательные: *bontà* (добродота), *candore, purezza* (чистота) – *buono, puro, pio, candido* (добродетельный, нравственный, чистый)

Примеры использования прямых лексем как репрезентаций концепта «красота» в стихотворениях итальянского поэта Умберто Сабы и русского поэта Николая Заболоцкого

Assai, **bella Chiaretta**, assai godere
si puo con gli occhi

(«Chiaretta in villeggiatura»)

Довольно, прекрасная Кьяретта, довольно //
с вожделением глядеть друг на друга

(«Кьяретта на даче»)

o signora,
la cui **grazia** fu ognora

(«Intermezzo a Lina»)

o госпожа, // чья **грация** вечна

(«Интермеццо для Лины»)

o devota,
 o appassionata, o pura
 sempre quanto la piu giusta creatura
 («L'appassionata»)
 о благочестивая, // о страстная, о чистая, //
 о ты самое праведное из существ
 («Страстная»)

В очарованье русского пейзажа
 Есть подлинная радость, но она
 Открыта не для каждого и даже
 Не каждому художнику видна
 («Вечер на Оке»)

В нежном небе серебристым коном
 Облако невиданной красоты
 («Поэт»)

Использование прямых лексем характеризуется разной частотностью в произведениях разных авторов русской и итальянской поэзии. Так, в итальянской поэзии подавляющее большинство прямых репрезентаций было выявлено в стихотворениях Умберто Сабы (42 примера из 46). В то же время в стихотворениях Эудженно Монтале данные лексемы не встретились ни разу. В русской поэзии на первом месте по количеству употреблений прямых лексем – Николай Заболоцкий (10 случаев использования).

Как показал проведенный лексикометрический анализ, частотность прямых лексем и их синонимов в поэтических текстах достаточно низка. Это подтверждают данные следующей таблицы.

Вид лексемы (кол-во употреблений на 1250 строк)	Итальян- ская поэзия	Русская поэзия
красота – <i>bellezza</i> , красивый – <i>bello</i> и <i>однок-е произв-е</i>	21	8
Добродетель, доброта, чистота – <i>Candore, bonta, purezza</i> Добродетельный, правдивый – <i>Candido, buono, puro</i>	0 5	0 2
Изящество, утонченность – <i>Grazia, leggiadria, squisitezza</i> Изящный, утонченный – <i>Grazioso, leggiadro, squisito</i>	3 1	0 0
Величие, великолепие – <i>Magnificenza, maestosita, sontuosità, splendore</i> Величественный, великолепный – <i>Magnifico, maestoso, sontuoso, splendido</i>	1 0	0 0
Очарование, прелесть – <i>Incanto, fascino, amemia</i> Очаровательный, прелестный – <i>Incantevole, affascinante, ameno</i>	1 0	5 0
Нежность, ласка – <i>Dolcezza, tenerezza, carezza</i> Нежный, ласковый – <i>Doice, tenero, carezzevole</i>	8 6	2 4
Притягательность, влечение – <i>Attrazione, avvenenza, vaghezza</i> Притягательный, влекущий – <i>Attrattive, avvenente</i>	0 0	0 0
Всего употреблений	46	21

Таким образом, репрезентация концепта «красота» с помощью прямых лексем в русской и итальянской поэзии не является основной. Поэты чаще прибегают к метафорическим репрезентациям своего понимания и восприятия красоты.

Изучение метафорических репрезентаций концепта «красота» проведено в работе в двух взаимосвязанных аспектах: структурном и смысловом.

В структурном плане метафорические репрезентации концепта «красота» были представлены следующими типами метафоры-слова, метафоры-словосочетания, метафоры-предложения и метафоры-тексты. Анализ стихотворений русских и итальянских авторов показал, что чаще всего репрезентация концепта «красота» в поэтическом произведении достигается комплексным использованием ядерных и синонимичных лексем, метафор-слов, метафор-словосочетаний и метафор-предложений. Из них наиболее распространенным структурным типом метафор, по данным анализа, является предложение.

В качестве примера комплексной репрезентации концепта «красота» с помощью метафор-слов и метафор-словосочетаний может послужить отрывок из стихотворения Умберто Сабы «Паолина», в котором идеализируется красота женщины.

PAOLINA
Paolina, dolce
Paolina,
raggio di sole entrato nella mia
vita improvviso;
chi sei, che appena ti conosco e tremo

se mi sei presso Tu a cui ieri ancora
«Il suo nome – chiedevo – signorina»,
e tu alzando su me gli occhi di sogno
rispondevi «Paolina»

Paolina, frutto
natio,
fatta di cose le più aeree e insieme
le più terrene,
nata ove solo nascere potevi,
nella città benedetta ove nacqui,
su cui vagano a sera i bei colori...

ПАОЛИНА

Паолина, нежная // Паолина, // лучик солнца, внезапно вошедший // в мою жизнь, // кто же ты, ведь мы едва знакомы // и я дрожу, когда ты приближаешься ко мне

Еще вчера я спрашивал «Как ваше имя, синьорина?», // и ты, подняв на меня свой // мечтательный взгляд, отвечала «Паолина»

Паолина, плод // родных краев, // созданная из самых воздушных и вместе с тем // самых земных материй, рожденная именно // в этом благословенном городе, чьи // вечерние цвета прекрасны...

Единственная прямая лексема *dolce* – *сладкая, нежная* с первых строк характеризует итальянскую красавицу. Поэт отождествляет Паолину с тем, что, по его мнению, красиво. Это солнечный луч (*raggio di sole*), это плод, созревший под небом родной Италии (*frutto natio – плод родных краев*) и впитавший в себя ее солнце, самые воздушные и вместе с тем самые земные материи (*cose le più aeree e insieme le più terrene*). Красота Паолины солнечна, воздушна, даже город, в котором она родилась, благословен (*la città benedetta*), что говорит о наличии такого идеализирующего приема, как обожествление.

Аналогичный пример использования образных словосочетаний и предложений как репрезентаций концепта «красота» находим в творчестве Бориса Пастернака. В стихотворении «Без названия» идеализируется красота возлюбленной поэта:

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Недотрога, тычоня в быту,
Ты сейчас вся огонь, вся горенье.
Дай запру я твою красоту
В темном тереме стихотворенья.

Посмотри, как преображена
Огневой кожурой абажура
Конура, край степи, край окна,
Наши тени и наши фигуры.

Ты с ногами сидишь на тахте,
Под себя их поджав по-турецки
Все равно, на свету, в темноте,
Ты всегда рассуждаешь по-детски.

Замечавшись, ты нижешь на шнур
Горсть на платье скатившихся бусин
Слишком грустен твой вид, чересчур
Разговор твой прямой безыскусен.

Почто слово любовь, ты пряза
Я придумаю кличку иную
Для тебя я весь мир, все слова,
Если хочешь, переименую.

Разве хмурый твой вид передаст
Чувств твоих рудоносную залежь,
Сердца тайно светящийся пласт?
Ну так что же глаза ты печалишь?

В стихотворении поэт отождествляет возлюбленную с пламенем, что одновременно символизирует пылкость его чувств. Ты сейчас вся огонь, вся горенье, Наши тени и наши фигуры преображены огневой кожурой абажура. Женщина для поэта также является олицетворением земли, что

выражается в отождествлении ее образа с рудоносной залежью **Чувств твоих рудоносная залежь и Сердца тайно светящийся пласт**. Данные метафорические наименования преобразуют женщину, которая становится своеобразным символом художественного переустройства мира **Для тебя я весь мир, все слова, // Если хочешь, переименую**.

Таким образом, используемые образные средства вскрывают разные грани идеализации телесной и духовной красоты любимой женщины, которая уподобляется свету, пламени, плесным ископаемым, способна преобразаться и вдохновлять поэта на творчество

Сопоставительный анализ имеющихся примеров показал, что метафоры-предложения являются наиболее активно используемыми метафорическими средствами как в русской, так и в итальянской поэзии. Количественный аспект образных предложений в сравнении со словами и словосочетаниями представлен в следующей таблице

	Метафоры-слова	Метафоры-словосочетания	Метафоры-предложения
Итальянская поэзия (1250 строк)	34	116	180
Русская поэзия (1250 строк)	7	36	67

В том случае, когда в стихотворении практически или полностью отсутствует неметафорическая информация, а границы между метафорическими структурами провести трудно (по сути, стихотворение является сплошной метафорой), можно говорить о метафоре-тексте

Так, в стихотворении Серджо Сольми «Апрельский дождь» идеализируется через структуру всего текста красота весны

PIOGGE D'APRILE

A queste interminabili piogge
d'aprile, si feltrano i passi,
si sfaldano le voci, si disfa il mondo
in una nube di suoni assorditi.
L'acqua del cielo lava le muraglie
e i sonnolenti pensieri,
come le piante, le pene antiche
sciude, ma senza bruciore.

Il corpo tracolla
adagio nel grembo del tempo
che senza illuse promesse ci guida
e i desideri nutrice
anonimi e diffusi come foglie.

Così, senza sapere,
nell'impercettibile mutamento
a un tratto, ci distacchiamo

Fusi in creta molle
attendiamo l'onda volubile
che ci riplasm
La natura riscatta i nostri errori,
mali d'un frutto suo,
ci rende alle sue rive inermi e ignudi

E anch'io alla tua insidia gentile
ai tuoi incantevoli piani e sospiri
m'affido,
a te che improvviso all'anima
nel nimbo piovoso mi rechi
il tuo perdono,
bella stagione.

С этими бесконечными апрельскими дождями // Смешиваются шаги, //
Сливаются голоса, // И мир распускается // В облаке приглушенных звуков. //
Небесная вода омывает стены // И сонные мысли, // как растения, // Вскрывает
застарелые раны,
Но без боли //

Тело медленно погружается // В лоно времени, // Которое ведет нас по жизни //
Без иллюзорных обещаний // И пытает наши желания, // Безымянные и
разрозненные, как листья

Так, не зная об этом, // Незаметно меняясь, // Мы вдруг расстаяем // Как комья
глины, // Ждем переменчивой волны, // Которая вновь склеит нас. // Природа
прощает ошибки // нам, своим творениям, // и отправляет нас к своим беззащитным,
обнаженным берегам.

Я тоже уверяю себя твоей лукавой доброте, // Твоим чудесным растениям и
испарениям, // О прекрасное время года, в дождевом нимбе // Ниспосылающее моей
душе // Свое прощение.

Основной мотив стихотворения – метафорическое осмысление
весенней погоды, дождевой воды как очищающей субстанции, в которой
заклочена живительная сила. Он воспроизводится на протяжении всего
стихотворения в оригинальных образах *A queste interminabili piogge
d'aprile, si feltrano i passi, si sfaldano le voci* - *С этими бесконечными
апрельскими дождями // Смешиваются шаги, // Сливаются голоса, L'acqua
del cielo lava le muraghe e i sonnolenti pensieri* - *Небесная вода омывает
стены // И сонные мысли, l'onda volubile* - *переменчивая волна*. Повторение
метафорических единиц, характеризующих воду в ее разнообразных
проявлениях, создает ощущение текучести, которое способствует
достижению внутреннего динамизма текста. Вода также осмысливается как
вещество, несущее перемены и дарующее жизнь. Параллельно
осуществляется метафорическая идеализация весны. Она проявляется в том,
что идеализируемый объект характеризуется как носитель духовной красоты,
ниспосылающий прощение *improvviso all'anima nel nimbo piovoso mi rechi
il tuo perdono, bella stagione* - *прекрасное время года, в дождевом нимбе //*
Ниспосылающее моей душе // Свое прощение. Весна видится поэту светлым,
божественным существом, которое способно лечить и исцелять, что говорит

о наличии такого приема идеализации, как обожествление. В результате переплетения образных мотивов возникает своего рода текст-метафора.

Сходным образом осуществляется репрезентация концепта «красота» в стихотворении Николая Заболоцкого

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Вечерний день томителей и ласков
Стада коров, качающих бока,
В сопровожденье маленьких подпасков
По берегам идут издалека
Река, переливаясь под обрывом,
Все так же привлекательна на вид,
И небо в сочетании счастливым,
Обняв ее, ликует и горит.
Из облаков изваянные розы
Свиваются, волнуются и вздруг,
Меняя очертания и позы,
Уносятся на запад и на юг.
И влага, зацелованная ими,
Как девушка в вечернем полусне,
Едва колеблет волнами своими,
Еще не упоенными вполне.
Она еще как будто негодует
И слабо отстраняется, но ей
Уже сквозь сон предчувствие рисует
Восторг и пламя августовских дней.

В стихотворении идеализируются красота пейзажа. Основным тематическим мотивом данного произведения является осмысление красоты как света и пламени, что реализуется в разнообразных метафорах на протяжении всего текста (строки 5, 8, 20): небо... горит, река переливается, из облаков изваянные розы, пламя августовских дней. Одновременно осуществляется процесс идеализации объекта пейзаж уподобляется красивой, привлекательной девушке, возлюбленной. Река, переливаясь под обрывом, // Все так же привлекательна на вид, И влага, зацелованная ими, // Как девушка в вечернем полусне, // Едва колеблет волнами своими, // Еще не упоенными вполне. Она еще как будто негодует // И слабо отстраняется, но ей // Уже сквозь сон предчувствие рисует // Восторг и пламя августовских дней. Образно говоря, на протяжении всего стихотворения изображается зарождение и развитие чувств одушевленного пейзажа. Природа одухотворяется, ее красота наполнена любовью и нежностью. Иными словами, данное стихотворение представляет собой целостный образ, развернутую метафору-текст, в которой совместно осуществляется идеализация объекта и развитие тематических мотивов (мотив пламени, мотив чувствующей природы).

Метафоры-тексты по количеству примеров в рассмотренных стихотворениях оказались наиболее редким структурным типом, вместе с тем

в русской поэзии они характеризуются значительно большей частотностью 11 примеров в итальянской поэзии, 44 в русской

Все выявленные структурные типы метафор (слова, словосочетания, предложения, тексты) могут участвовать в построении так называемых метафорических моделей – устойчивых схем метафорического переноса, позволяющих структурировать одни понятия в терминах других, сопоставляя объект с тем, что, по мнению поэта, является красивым, например, «женщина – это небо», «пейзаж – это драгоценность» Эти модели отражают особое ассоциативное представление о красоте идеализируемых объектов окружающего мира, которые могут быть объединены в две тематические группы: красота человека (3 идеализируемых объекта *женщина, мужчина, ребенок*); красота природы (5 идеализируемых объектов *пейзаж, растение, живое существо, погодное явление, время года*)

В русской и итальянской поэзии метафорические модели, как выяснилось, отражают традиционную поэтическую тематику обожествление природы, женщины, времени года, одухотворение и очеловечивание красоты пейзажа и т.д.

Всего в тематической группе «красота человека» нами были выделены 11 моделей, идеализирующих красоту женщины, 1 модель идеализации красоты мужчины и 2 модели, характеризующих красоту ребенка

- «женщина – это божество» (21 пример)
- «женщина – это растение» (13 случаев употребления)
- «женщина – это свет» (12 примеров)
- «женщина – это нежность» (8 примеров)
- «женщина – это небо» (7 примеров)
- «женщина – это земля» (7 случаев употребления)
- «женщина – это весна» (6 примеров)
- «женщина – это огонь» (5 примеров)
- «женщина – это жизнь» (5 случаев употребления)
- «женщина – это музыка/песня» (5 случаев употребления)
- «женщина – это драгоценность» (4 примера)
- «мужчина – это герой/борец» (3 примера)
- «ребенок – это растение» (4 примера)
- «ребенок – это свет» (3 примера)

Вот некоторые примеры метафорических моделей (ММ) красоты женщины и ребенка

ММ «женщина – это божество» подразумевает такие метафорические характеристики идеализируемого объекта, как духовная красота, возвышенность, святость Так, в стихотворении Джузеппе Унгаретти «Я видел, как угасало » женщина предстает в образе райского существа

Tu presti
Il potere di corse dentro l'Eden,
Amata donatrice.

(«Hai visto spegnersi »)

Ты даешь // Силы для бегства в Эдем, // О щедрая возлюбленная...

(«Я видел, как угасало »)

Борис Пастернак характеризует любимую женщину как объект поклонения, чьи черты приводят в восхищение скульптора

Тебе молился Поликлет,

Твои законы изданы

Твои законы в даях лет

Ты мне знакома издавна

(«Красавица моя, вся статья. ..»)

ММ «женщина – это драгоценность» основана на сопоставлении красоты женщины и драгоценных металлов, а также ценных камней и полезных ископаемых. Проиллюстрируем данную модель примерами из стихотворений Умберто Сабы и Николая Заболоцкого

... Le riveste un oro

impalpabile il corpo come un frutto.

(«Questa che ancor se stessa ama su tutto»)

.. *Неосязаемое зотото // Облегает ее тело, как мякоть плода.*

(«Та, которая больше всех любит себя»)

Зацелована, околдована,

С ветром в поле когда-то обвенчана,

Вся ты словно в оковы закована,

Драгоценная моя женщина!

(«Признание»)

ММ «ребенок – это свет» наделяет ребенка особым духовным свечением, ребенок осмысливается как существо трогательное и доверчивое, способное излучать чистый, ясный свет. Приведем примеры из стихотворений Умберто Сабы и Николая Заболоцкого

Pur, fanciullo bennato, ch'io ti guardi,

i tuoi riccioli biondi, la tua fronte lum.nosa ..

(«Sopra un ritratto di me bambino»)

О счастливый мальчик, я смотрю на тебя, // на твои беглые кудри, на твое

сияющее чело...

(«Надпись под моим детским портретом»)

Огромные глаза, как у нарядной куколы,

Раскрыты широко. Пол глазами ресниц,

Доверчиво-ясны и правильно округлы,

Мерцают ободки младенческих зениц.

(«Детство»)

В тематической группе «красота природы» собственно пейзаж идеализируют 5 метафорических моделей, 3 модели характеризуют красоту времени года, 2 – красоту погодного явления, 2 – животного и 2 – растения

- «пейзаж – это человек» (38 примеров)
- «пейзаж – это свет» (20 случаев употребления)
- «пейзаж – это драгоценность» (12 примеров)

- «пейзаж – это божество / храм» (11 примеров)
- «пейзаж – это огонь» (6 случаев употребления)
- «время года – это человек» (6 примеров)
- «время года – это драгоценные металлы» (6 примеров)
- «время года – это жизнь» (4 примера)
- «погодное явление – это человек» (8 примеров)
- «погодное явление – это свет» (4 случая употребления)
- «животное – это человек» (9 примеров)
- «животное – это царственное существо» (3 случая употребления)
- «растение – это человек» (3 примера)
- «растение – это драгоценность» (2 случая употребления)

Примеры идеализации красоты объектов данной тематической группы с помощью выделенных моделей

ММ «пейзаж – это человек» предполагает уподобление деталей ландшафта прекрасным чертам человеческого облика. Так, Умберто Саба в формах пейзажа усматривает юношеские очертания

*V'han colli dove bei nuvoli bianchi
posano a tonde spalle e larghi fianchi;
ma questo e nella sua linea piu schietto
mostra un dorso di lungo giov anetto.*

(«Veduta di collina»)

Здесь прекрасные белые облака // Ложатся на покатые плечи // Крутые бедра холмов; // И в чистых линиях // Угадываются очертания юношеской спины.

(«Вид с холма»)

В свою очередь, Борис Пастернак пишет о пышущем лице реки, говорит о ее прекрасных пылких чувствах.

*Лицо лазури пышет над лицом
Недышащей любимицы реки...*

(«Как у них»)

ММ «пейзаж – это божество / храм» подразумевает отождествление отдельных элементов описываемого пейзажа с атрибутами церковной службы, религиозными празднествами. Нередко, как в стихотворениях Умберто Сабы, в стихотворении присутствует Бог

*Dietro,
come del mare sul lido romuto,
si vede l'occhio di Dio, l'infinito.*

(«Veduta di collina»)

Вдали, // За пустынным морским берегом, // Око Господа – бесконечность.

(«Вид с холма»)

В русской поэзии пейзаж часто предстает в метафорическом образе храма

*Вхожу, как в храм,
В березовую рощу,
Где мшистый пень –*

Подобье алтаря.
Что может быть
Торжественней и проше
Сгволи дерев
И тихая заря?

От горькой думы,
От обиды черной,
От неутешных
Подступивших слез
Иду забытья
В этот храм просторный
К иконостасу
Розовых берез.

(«Вхожу, как в храм »)

ММ «время года – это человек» основана на аналогии красоты времени года и красоты человеческой внешности. Времени года могут также приписываться определенные черты человеческого поведения. Так, Джузеппе Унгаретти уподобляет осень красавице, спешащей навести на себя позолоту.

Corre infatti a dorarsi
Il bel tempo che toglie
Il dono di follia

(«Auguri per il proprio compleanno»)

Стремится покрыть себя позолотой // прекрасное время года, отнимающее // Дар беспамятства.

(«Пожелания в собственный день рождения»)

Весна же в интерпретации Николая Заболоцкого наделяется лукавой улыбкой

Это ты, сумасбродка весна!
Узнаю твои козни, плутовка!
Уж давно мне из окон видна
И улыбка твоя, и сноровка

(«Поэма весны»)

Прекрасными чертами человеческого облика могут наделяться не только времена года, но и погодные явления и животные

ММ «погодное явление – это человек» замечена только в русской поэзии. Пример из стихотворения Николая Заболоцкого:

Так из темной воды появляется в мир светлая дева,
И стекает по телу, замирая в восторге, вода,
Травы падают в обморок, и направо бегут и налево
Увидавшие небо стада.

(«Гроза»)

В *ММ «животное – это человек»* очеловечивается не только облик животного, но и отношения между животными уподобляются человеческим отношениям. Так, Умберто Саба говорит о прекрасной семейной жизни голубей

ascolto quella
musica d'alt alla finestra, guardo
la loro vita familiare, bella,
le loro lotte fratricide, ingenuc
(«Colombi»)

Я слушаю эту // музыку крыльев за окном, слежу // за их прекрасной семейной жизнью,
// за их удивительными сражениями
(«Голуби»)

В свою очередь Николай Заболоцкий пишет о прекрасном лице коня

Лицо коня прекрасней и умней
Он слышит говор листьев и камней
Внимательный! Он знает крик звериный
И в ветхой роже рокот соловьиный
(«Лицо коня»)

Наконец, *ММ* «растение – это драгоценность» также замечена только в русской поэзии. Она основана на идеализирующем представлении о растении как о драгоценном металле или камне. Например, Николай Заболоцкий уподобляет красоту можжевельника красоте драгоценного камня аметиста

Я увидет во сне можжевельовый куст,
Я услышал вдали металлический хруст,
Аметистовых ягод услышал я звон,
И во сне, в тишине, мне понравился он
(«Можжевельовый куст»)

Резюмируя анализ метафорической репрезентации концепта «красота» в современной поэзии, заметим, что в рамках двух выделенных тематических групп «красота человека» и «красота природы» наиболее распространенными являются идеализируемые объекты «женщина» и «пейзаж». Количественный подсчет реализаций метафорических моделей в итальянской и русской поэзии XX века позволил выявить и три наиболее частотных метафорических модели «идеализируемый объект (природа) – это человек» (64 примера), «идеализируемый объект (человек и природа) – это свет» (35 примеров) и «идеализируемый объект (человек и природа) – это божество» (32). Наиболее продуктивной в русской и итальянской поэзии стала метафорическая модель, идеализирующая красоту объекта посредством олицетворения.

Таким образом, концепт «красота» представляет собой явление со сложной и многомерной структурой. В его составе выделяются собственно ядерные лексемы «красота – bellezza» и «красивый – bello», синонимичные ядерным лексемам понятия окооядерной зоны, тематические группы, включающие в себя определенный набор идеализируемых объектов, и собственно когнитивные метафорические модели, характеризующие понятие красоты в конкретных поэтических текстах. Как показал анализ, трактовка поэтом красоты носит исключительно эстетический характер. Эстетическая

категория идеализации играет ключевую роль в осмыслении и передаче поэтом понятия красоты. Концепт «красота», осмысливаемый поэтом, предстает как олицетворение совершенства, видимого поэтом в образах, явлениях окружающего мира и их деталях, совершенства, наделенного духовной красотой.

В заключении подводятся итоги работы, делаются выводы о достигнутых результатах и ключевых особенностях метафорической репрезентации концепта «красота», которая, как показал анализ современной поэзии, отвечает константным представлениям о понятии красоты, свойственным любому историческому периоду.

Основные этапы работы отражены в следующих публикациях автора:

I. В изданиях, рекомендованных перечнем ВАК:

- 1 Сборошенко, К В Индуктивная и дедуктивная метафорические модели в современном итальянском поэтическом дискурсе [Текст] / К В Сборошенко // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 26 – Челябинск, 2008 – С 148 – 153

II. В иных изданиях:

- 1 Сборошенко, К В Особенности устного поэтического творчества во Франции и России на раннем этапе развития этносов [Текст] / К В Сборошенко // Сборник материалов II международной научно-практической конференции «Культура и коммуникация» – Челябинск, 2006 – С. 109 – 112.
- 2 Сборошенко, К В Метафорические структуры в поэзии итальянского авангарда (на материале поэтического произведения) [Текст] / К В Сборошенко // Сборник научных трудов факультета лингвистики и перевода ЧелГУ Челябинск, 2007 – С 225 – 229
- 3 Сборошенко, К В Языковая личность читателя в современном итальянском поэтическом дискурсе [Текст] / К В Сборошенко // Материалы международной научно-практической конференции «Языковой дискурс в социальной практике» – Тверь, 2007 – С 277– 281
- 4 Сборошенко, К В Метафорический диалог поэта и читателя на материале анализа стихотворения Сальваторе Квазимодо «L' oga postra» [Текст] / К В Сборошенко // Материалы международной научно-практической конференции «Итальянский язык и культура в российском сибирском контексте изучения и обучения» – Иркутск, ИГЛУ, 2007 – С 53 – 58
- 5 Сборошенко, К В. Взаимодействие метафор и концептов в русском и итальянском поэтическом тексте [Текст] / К.В. Сборошенко // Сборник статей участников IV международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах». Том 2 – Челябинск, 2008 – С 315–318

Подписано в печать 28 10 09 Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная Печать офсетная
Усл печ л 1,4 Уч-изд л 1,7
Тираж 100 экз Заказ 277
Бесплатно

ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»
454001 Челябинск, ул Братьев Кашириных, 129

Издательство Челябинского государственного университета
454021 Челябинск, ул Молодогвардейцев, 57-б